

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В. М. Розин, Л. Г. Голубкова

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация.** В статье анализируются два основных взаимосвязанных типа управления: в социальной сфере и в производственной (управление социальными организациями и предприятиями, фирмами и т.д.). Рассматриваются проблемы, заставляющие совершенствовать управление в этих областях (неэффективность управления, коррупция и рентостроительство, увеличение численности управляющего персонала, непрозрачность и запутанность деятельности), Констатируется отсутствие прогресса в реформировании управления. В связи с этим обсуждается сущность управления. Авторы показывают, что на российскую систему управления влияют такие факторы как концептуализация управления в западных моделях, слабость общества, эгоистические правящие элиты, на деле не заинтересованные в реформах. Обсуждаются пути выхода из этой ситуации.*

***Ключевые слова:** культурология, управление, совершенствование, реальность, элита, общество, государство, деятельность, реформы, знания.*

Наряду с представлением об *управлении предприятиями* (фирмами, корпорациями) вполне можно говорить об управлении *социальными процессами и организациями*, например, реформированием государственных структур, развитием социальных институтов, поведением избирателей, изменением установок массового сознания, перемещением мигрантов, управлением государством и его организациями и др. Хотя оба эти типа управления взаимосвязаны, их в силу специфики необходимо различать. В отличие от управления предприятиями и бизнесом, управление социальными и общественными структурами в той или иной степени всегда связано с *населением, территорией и социальными функциями, которые задает общество*. Наблюдаемая сегодня корпоративизация социальных и общественных структур хотя и видоизменяет управление ими, тем не менее, не отменяет общественный характер и специфику этих социальных образований¹. В этом отношении можно поспорить

с патриархом западного менеджмента П. Друкером, который пишет, что менеджмент первоначально складывался в общественной и государственных сферах (клинике и армии) и лишь затем был инкор-

государство по-прежнему является отдельным институтом, который регулирует взаимоотношения бизнеса, общества и прочих ингредиентов, находясь над ними и не имея других интересов, кроме как интересов национальных. Увы, это ошибка. Современное российское государство не является отдельным институтом. И не может претендовать на соответствующее к себе отношение. На самом деле наша власть – это самая крупная бизнес-корпорация в стране, монополист во многих областях. Международный игрок. Но это просто фирма, которая приватизировала активы СССР. Мы живем не в государстве. Мы живем в корпорации, в компании. И законы, которые у нас действуют, — законы не государства, а корпорации. А те законы, которые нам остались от прежней формы социального государства, просто не действуют или вымирают» (Журнал «Однако» №22 (86) 5 июля 2011. http://www.odnako.org/magazine/material/show_11672/). Ну да, есть такая тенденция и форма осознания, но вряд ли они правильные. Не стоит отрицать хозяйственные и даже (в отношении государства) предпринимательские функции социальных организаций, но нельзя забывать, что их специфика значительно больше в общественном характере и функциях.

¹ Симптоматичен следующий пассаж из статьи А.Доброва «Небоскреб “Россия”»: «Люди считают, что современное

порирован в бизнес, а в настоящее время тренд опять смещается в сторону социальных организаций. «Осознание того факта, – пишет он, – что менеджмент не стоит отождествлять с менеджментом бизнеса, чрезвычайно важно по той причине, что сектор роста развитого общества в XXI веке почти наверняка придется отнюдь не на бизнес; более того, уже и в XX веке бизнес не был сектором роста в развитых странах <...> XX веке сектор роста в развитых странах приходится на «некоммерческие» сферы – работу в государственном секторе, здравоохранении, образовании<...> Именно там практическое применение менеджмента, построенного на прочных принципах, опирающегося на теорию, может в кратчайший срок дать самые лучшие результаты<...> **Менеджмент – это специфическая и определяющая структура всех и каждой организаций**»². Здесь есть правда, но не вся; почему с этим трудно согласиться, мы обсудим чуть ниже.

Общее место современного общественного сознания – серьезная критика управления по отношению к обоим указанным типам. Перечислим лишь некоторые позиции этой критики.

- Управление предприятиями и социальными организациями в современной России крайне неэффективно по сравнению с западными вариантами управления или теми, которые демонстрируют отдельные управленцы в нашей стране³.
- При этом происходит постоянное увеличение численности управляющего персонала⁴ при

общем снижении профессионализма самих управленцев.

- Вся сфера управления заражена коррупцией и «рентостроительством»⁵.
- Система российского управления государством и крупными ведомствами предельно запутана и часто, с точки зрения рациональной организации дела, имеет лишние звенья (впрочем, для «рентостроителей» подобное положение дел только выгодно).
- Полная деиндустриализация и примитивизация экономики в России проходила в конце XX, начале XXI столетий при сохранении очень высокого уровня инженерно-технической подготовки и отсутствии полноценного гуманитарного (в том числе управленческого) образования. Такая ситуация в профессиональном образовании привела к парадоксу: наши руководители (в основном выпускники технических вузов) решают сложные управленческие задачи совершенно не-

кращению количества чиновников, итоговая их численность не снижается, а растет (Юрий Елчанин Почему растет численность чиновников в России; http://www.sankt-petersburgpost.ru/stuff/pochemu_rastet_chislennost_chinovnikov_v_rossii/15-1-0-545).

⁵ Не секрет, что многие российские чиновники стремятся получить из своего места и статуса доход (ренту). С одной стороны, такой чиновник должен поддерживать свой институциональный статус, изображая эффективную работу (поскольку именно его место приносит доход), с другой – он изобретает схемы, позволяющие так трансформировать свой статус и место, чтобы они давали ренту. Примерами таких схем являются откаты, расширение контролирующих функций, откладывание под разными предлогами принятия решений и другие. С.Б.Мирзоев показывает, что дело чаще всего идет не об отдельных случаях получения незаконного вознаграждения за работу, положенную чиновнику по статусу, а о настоящем «рентостроительстве», когда, чтобы получить из своего места постоянный, а лучше, всё увеличивающийся доход, чиновник лоббирует принятие нужных законов или инструкций, подбирает на нужные должности «своих», устанавливает правила и регламенты, работающие именно на извлечение ренты (из доклада С.Б. Мирзоева «Институциональная коррупция». 18 февраля 2011. <http://www.fondgp.ru/lib/seminars/2010-2011/institut/6>).

⁶ Понятно, что в контексте рентостроительства управление существенно трансформируется по двум основным направлениям: необходимости имитации институционально предписанной деятельности, а также изобретения и реализации схем по извлечению самой ренты. Ясно, что, адаптируясь к рентостроительству, видоизменяется и управление теми производствами и фирмами, которые зависят от чиновников (а таковых в России очень много)

² Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. Москва*Санкт-Петербург*Киев, 2002. С. 22-23.

³ Экономист и обозреватель «Эхо Москвы» Юлия Латынина оценивает российское управление как совершенно неэффективное. Более того, она постоянно показывает на конкретных примерах, что, так сказать, управляющие и топ менеджеры нашего государства больше озабочены увеличением собственного благосостояния и власти, чем делами в сфере народного хозяйства. Согласна она с А.П. Прохоровым и с тем, что конкуренция у нас вырожденная и странная. По мнению Латыниной, эта конкуренция идет не столько в сфере экономики, сколько в области клановых и мафиозных отношений властных элит и группировок.

⁴ Один из расчетов показывает, что за девять лет (2000-2009) численность жителей России сократилась на 4,7 млн. человек, а численность чиновников почему-то возросла на 551,5 тыс. человек. В среднем ежегодно количество чиновников увеличивается на 60 тыс. человек. Несмотря на то, что время от времени правительством инициируются кампании по со-

пригодными для этих целей средствами традиционной инженерии⁶.

- В исторически короткий период в сферу управления было втянуто много *непрофессиональных руководителей*, которые попали на управленческие должности в силу обстоятельств, везения, повышенного уровня активности и других социальных, психологических и даже соматических факторов (например, крепкое здоровье)⁷.
- Управленческая деятельность в общественном сознании не имеет самостоятельной ценности и склеивается с бизнесом. «Управляющий», «менеджер», «бизнесмен», «собственник» и «предприниматель» часто употребляются как синонимы: считается, что если человек сумел заработать, то он сможет и эффективно управлять⁸.

⁶ Даже если им удается добиться результатов, они не могут перевести их в транслируемый опыт, в отчуждаемую «методику». Такой способ управления усугубляется еще и тем, что вся современная российская управленческая культура бессловесна или использует заемный, очень ограниченный «менеджерский новояз»; для нее не существует адекватных способов выражения. Задачи современного управления требуют от руководителей умения работать с картинами мира сотрудников и партнеров, а это при отсутствии соответствующих навыков и разработанного языка практически невозможно.

⁷ Особый отпечаток на наших руководителей первой волны наложил очень специфический способ естественного выдвижения людей в 1990-х годах, когда ценились предпринимательский склад ума, агрессия, интуиция, скорость, импульсивность, склонность к риску, умение манипулировать. Те, кто сумел уцелеть, сохранить и приумножить «добытое», остепенелись и окружили себя доверенными людьми. Последние составили поколение руководителей 2000-х. Так как «двух вожakov в стае не бывает», эти люди зачастую являются полной противоположностью первых предпринимателей: осторожные, избегающие решений и склонные к счету и учету. Сейчас идет третья волна: это дети первых руководителей и так называемое «поколение X» – дети 1970-х годов рождения. У этого поколения есть возможность получить хорошее западное образование и ознакомиться на собственном опыте, как устроен зарубежный деловой мир; однако, без поправки на российские реалии, этот опыт не дает ожидаемого результата.

⁸ Стоит вспомнить, что в советское время будущие «капитаны промышленности» и «командиры науки» проходили жесткий отбор на умение руководить людьми, начиная с октябрятской звездочки и пионерской дружины и заканчивая комсомольскими и партийными органами. Им ставились серьезные для их возраста и опыта задачи по организации коллективной работы. Социальный лифт поднимал на уп-

Нельзя сказать, что не было попыток совершенствовать нашу систему управления, напротив, мы постоянно слышим о деятельности в этом направлении⁹. Однако, эффект от многочисленных реформ управления почему-то почти нулевой, а иногда и вообще отрицательный. Размышляя над этой проблемой (конкретно, условиями модернизации государственного аппарата) А.Г. Барабашев, в частности, пишет. «В связи с этим возникает вопрос, насколько изменения в общественной оценке государственного аппарата влияли и влияют на сам аппарат: способствуют ли эти изменения только трансформации формы функционирования государственного аппарата, при неизменности его сущности (т.е. на всех этапах отечественной истории эта сущность оставалась прежней и заключалась в служении стоящему над обществом государству), либо под влиянием оценки со стороны общества трансформируются и коренные условия существования государственного аппарата? При исследовании этого вопроса необходимо отличать декларации и намерения от практики их реализации. Представляется, что на уровне общественной рефлексии оценка сущности (как должного состояния) государственного аппарата изменяется, а на уровне реального функционирования аппарата картина никогда не являлась и не является однородной, хотя в целом отечественная бюрократия всегда демонстрировала и продолжает демонс-

равленческие должности «правильных» людей, а дальше уже они сами решали, нужна ли им дальнейшая профессионализация, например, в Высшей партийной школе или Академии народного хозяйства. На Западе за внешне политкорректной демократической витриной «равных возможностей» до сих пор существует такая система отбора управленческих кадров всех уровней.

⁹ При этом доминирует представление, что речь идет, прежде всего, о технологии, что достаточно нам взять, освоить западные технологии управления, как наше производство станет эффективным. Перестройка управления по западному образцу обещает выход на западные биржи и, следовательно, столь нужные нам инвестиции и другие западные преференции. В качестве альтернативы можно сформулировать два таких тезиса: 1) инкорпорация в российскую экономику западного менеджмента – это эффективный способ поставить наше хозяйство под контроль и отвести ему место сырьевого источника и рынка сбыта для западных товаров (что реально и происходит) и 2) Социальные технологии, а управление относится именно к таковым, тесно связаны с определенными типами социальности; они не могут быть взяты (освоены) без соответствующей трансформации социальных отношений и форм социальной организации.

трировать значительную степень неуязвимости к попыткам увеличить ее открытость, доступность общественному контролю (что выражается в общих и специфических серьезных трудностях и условиях преодоления коррупции в современной российской действительности)»¹⁰.

Вряд ли мы ошибемся, если предположим, что реформы российского управления не затрагивают его сущность, а касаются лишь внешней организационной формы, часто выступая прикрытием совершенно других действий, направленных противоположно заявляемым целям реформирования. Тогда естественно возникает вопрос, в чем сущность современного управления?

Начнем с обсуждения тезиса Друкера, что менеджмент впервые складывается в социальной сфере. Вряд ли это так. Менеджмент возникает как ответ на усложнение организаций и социально-экономической ситуации. Само понятие менеджмента выросло из функции заведования – управления усадьбой, хозяйством, фабрикой. Людей и объектов становилось больше, и управляющему потребовалась регламентация: так возникла деятельность администрирования – распределения, координации, нормоконтроля. Апологетом администрирования по праву считается француз Анри Файоль. Известный специалист в области геологии, организатор и ректор Горного института в Париже, Файоль сочетал большую общественную и образовательную работу с управленческой: в течение сорока лет он был управляющим крупной горнодобывающей компанией. Свой опыт Файоль изложил в классическом труде «Общее и промышленное управление» (1916), выделив и описав виды деятельности, встречающиеся на любом предприятии: техническую, или производственную; коммерческую; финансовую; страховую, учетную, административную. В отношении последней Файоль дал четкое определение ее границ: «Ни на одной из пяти предыдущих функций не лежит задача выработки общей программы работы предприятия, подбора его рабочего состава, координирования усилий, гармонизации действий <...>. Они образуют особую функцию, которая обычно обозначается именем уп-

равления и свойства и границы которой – мы сказали бы – определяются довольно неудовлетворительно. <...> УПРАВЛЯТЬ – значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать».¹¹ По Файолю, управление и есть администрирование: основной задачей управляющего является поддержание *функционирования*.

Фредерик Тейлор, другой «отец» современного менеджмента, является основоположником научной организации труда. Друкер совершенно прав, утверждая, что основные творцы в менеджменте шли вслед за Тейлором. В отличие от Файоля, который шел от инженерии к управлению, Тейлор получил юридическое образование в Европе, но не смог из-за зрения продолжить обучение и вынужден был устроиться рабочим на завод и параллельно получать техническое образование. Пройдя нелегкий путь от рабочего до главного инженера механических мастерских и главного управляющего несколькими мануфактурами, Тейлор в возрасте 39 лет отходит от управленческой деятельности и основывает консалтинговую фирму. Следующие двадцать лет Тейлор посвящает исследованиям и экспериментам в области увеличения эффективности производства. Его «Принципы научного менеджмента», изданные в 1911 году, вызвали неоднозначную реакцию. Одни критиковали подход Тейлора за бесчеловечность и механистичность, другие считали, что только четко спланированная и выверенная работа на всех уровнях производства может обеспечить развитие предприятия. Как сторонники, так и критики Тейлора признавали, что концепция научного менеджмента являлась новым важным шагом в управлении складывавшимися тогда большими производственными системами.

Тейлор, действительно, осуществил в области совершенствования производства настоящую революцию, и вот в чем она заключалась. Вызов, на который Тейлор отвечал, состоял в следующем: нужно было найти *научную основу организации производства, позволяющую выигрывать в конкуренции*. Для этого он предложил исследовать производственную деятельность (прежде всего физический труд работника), оптимизировать её на схемах, затем с помощью этих схем организовать новую деятельность. Тем самым Тейлор *перевел естественный процесс*

¹⁰ Барабашев А.Г. Теоретические ориентиры дальнейшего развития государственной службы Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2007. Т. I. N 1. С. 20. (http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2010/12/31/1208181122/19-52_Barabashev.pdf)

¹¹ Файоль А. Общее и промышленное управление. <http://www.ime-link.ru/sections/download.php?id=1548>

формирования производства в культуре в процесс искусственный. Именно этот момент, вероятно, и имеет в виду Друкер: все последователи Тейлора, действительно, исследовали сложившуюся производственную деятельность и организацию, затем на основе знаний, полученных в таком изучении, проектировали новое производство и организацию, потом внедряли этот проект, кардинально перестраивая производство.

Одно из следствий тейлоровской революции – управление попадает в руки менеджеров, которые переходят к исследованию, проектированию и преобразованию производства. При этом они вынуждены учитывать творчество других менеджеров, которые с ними конкурируют. Выясняется, что нужно учитывать и людей (рабочих, инженеров и другой персонал), причем не как «винтики». Затем выяснилось, что эффективность и конкурентоспособность предприятия растут, если учитываются и рассчитываются потребители с их ценностями и образом жизни, движение продукции на рынке, взаимоотношения с заказчиками, партнерами и поставщиками, тенденции изменения рынка и других социальных институтов, научный и проектный потенциал, информированность основных участников и многое другое.

Что же получилось? Родилось социальное образование, настоящий социальный организм – производство, во главе которого стоят менеджеры, отслеживающие конкуренцию и постоянно меняющие производство. Сложилось управление, с помощью которого, с одной стороны, описывается и моделируется собственное состояние производства и внешняя среда (здесь значение исследований), с другой стороны, производство перестраивается (роль проектирования, реорганизации, обучения) и, как следствие, меняется внешняя среда (через информацию, рекламу и товары), да и сами менеджеры вынуждены меняться (переобучение и реализация определенных установок корпоративной культуры). При этом менеджерам приходится менять не только само производство, но и выстраивать новые отношения с людьми. В этом принципиальная двойственность феномена управления, это всегда *и организация производства, и взаимоотношения с людьми*¹².

¹² Именно менеджмент выступил катализатором, запустившим процесс становления производства как живого организма. Менеджер – это не просто специалист по управлению,

Мало обсуждается то обстоятельство, что тейлоровскую революцию подготовил ряд социальных условий. К ним относится не только развитие науки, инженерии и технологии, но и действие таких либерально-демократических институтов как рынок, право, частная собственность, независимый суд и парламент, капиталистическое общество и личность. Действие этих институтов позволили выделить в производстве, а также в сфере потребления устойчивые отношения, связи и закономерности, на основе которых и строились модели управления. Например, действие «невидимой руки рынка» уравнивает цены и предложения, регулирует функционирование капиталов, законы дают возможность доверять всем участникам обмена и производства, частная собственность позволяет сохранять и передавать по наследству созданный капитал, независимый суд – разрешать конфликты в сфере производства и потребления, капиталистическое общество и парламент обеспечивают защиту производителей и потребителей и направляют развитие, для капиталистической личности характерна предпринимательская инициатива при том, что ей можно доверять¹³. К сожалению

а человек вместе с системой управления; управление – не просто набор механизмов (исследование, проектирование, работа с информацией, принятие решений, реализация их и прочее), а механизмы на конкретных людях. (Чтобы схватить оба эти момента, российский социолог А.Тихонов в теории управления вводит понятие «социальное тело». См. Тихонов А.В. Социология управления. М., 2007. С. 254-256.). В производстве как живом организме отражение действительности обеспечил человек (менеджер), способности которого расширились и усилились за счет системы управления; в качестве органов подобного организма выступили подразделения организации, направляемые менеджерами, системы жизнеобеспечения («питания», «связи», «выделения отходов» и прочее) сложились на основе производства и его подсистем, организованных менеджментом в логике управления, наконец, схождение всех подсистем в единое целое, адаптация органов друг другу (без чего организм никогда бы не сложился) обеспечивались становлением, направляемым и структурируемым с помощью концептуализаций «машина», «система», «организация» (бюрократическая организация, организация-община, организация-система, естественная организация и др.), наконец, собственно «организм».

¹³ «Как показывает мой опыт, – пишет Алан Гринспен, – самое главное – это верховенство закона. Не думаю, что большинство американцев осознает, насколько важна Конституция США для процветания нации. Вот уже более двух веков она надежно защищает права личности, и особенно право собственности всех участников экономической деятельности в нашей стране» (Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблема

нию, большинство из указанных социальных условий в России отсутствуют.

Теперь вопрос о природе управления социальными и общественными образованиями. Исследования показывают, что понятие тейлоровско-файольского менеджмента было перенесено на управление социальными структурами и процессами, и это стало общим местом. Например, пишут о руководителях государства как о менеджерах (Петр Первый или Столыпин, или Путин как идеальные менеджеры; хотя по поводу последнего большие сомнения даже в рамках подобного дискурса). Барабашев тоже пишет о государстве как о производстве: «Государство как институт управления не только перераспределяет производимый общественный продукт, но и принимает участие в организации его производства, принимая управленческие решения, которые способствуют созданию схем производства и усилению его эффективности, в том числе в создании и развитии инноваций. Государство создает общественные ценности на интегральном уровне»¹⁴.

При этом нередко забывают, что государство (так же как и многие другие социальные образования) – это не только своего рода производство, но и особый *социальный институт*, смысл и функции которого задаются относительно *общества и обществ*. Ради справедливости, стоит отметить, этот упрек не относится к Барабашеву, постоянно подчеркивающему общественную сущность государства. «За всеми этими направлениями, - пишет он, - понимаемыми как задачи дальнейшего развития системы государственной службы Российской Федерации скрывается главная социальная задача – приведение государственной службы, ее эффективности и репутации в соответствие с современными общественными потребностями и ожиданиями, что невозможно без развития институтов общественного контроля, усиления прозрачности государственной службы, развития административной юстиции с целью защиты граждан от административного произвола, расширения возможностей взаимодействия института государственной службы с другими сегментами трудового рынка»¹⁵.

Анализируя и критикуя существующую западную модель *сервиллистского отношения* государства и общества, Барабашев предлагает *холистическую* модель, когда государство и общество выступают как органы единого организма. «В модели государства как предоставляющего услуги (модель New Public Management) предполагается, что государство нанято обществом для исполнения управленческих функций. Общество – заказчик услуг (где под услугами понимается проведение управленческих действий, призванных удовлетворить потребности граждан). Государство противопоставляется обществу как нанятый менеджер, оказывающий эти услуги. Государство и общество тем самым представляют собой два разных субъекта, вступающих в отношение найма<...> Такая модель не отражает реальные взаимоотношения государства и общества по ряду параметров:

- Неравновесность во взаимоотношении государства и общества вследствие неравновесности в доступе и использовании информации.
- «кооперативная стратегия» соотношения, а не оппозитивная стратегия максимизации выигрыша (в терминах теории игр).
- Открытость системы «общество-государство», в которой ресурсы могут быть увеличены за счет их кооперативной стратегии<...>

Система «общество-государство» является холистской, поскольку во-первых государственные и муниципальные служащие одновременно являются гражданами и составляют значительный процент граждан (в Российской Федерации – около миллиона человек без учета военной и правоохранительной службы при общей численности населения около 140 миллионов человек), во-вторых они не борются за «перераспределение благ», а совместно производят общественные блага, и в-третьих общество и государство не могут четко разграничить сферу своих компетенций и полномочий, зачастую исполняя их в переплетении (государство при противодействии общества недееспособно, а общество без государства не организовано).

Отсюда следует, что государство не нанято обществом, а совместно с обществом (другими общественными институтами) участвует в процессе увеличения общественных благ. Государство и общество – сотрудничающие партнеры. Именно недоучет этого обстоятельства зачастую выражается в интуитивном протесте государственных служащих

мы и перспективы мировой финансовой системы. М., 2009. С. 443).

¹⁴ Барабашев А.Г. Цит. соч. С. 39.

¹⁵ Там же. С. 25.

против модели государства как нанятого обществом поставщика услуг (классическая формулировка, фиксирующая самостоятельную ценность государства, присутствует в 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», где указывается, что институт государственной гражданской службы создается для обеспечения исполнения полномочий должностных лиц и государственных органов. Одновременно вводится принцип взаимодействия государственной гражданской службы и общества)»¹⁶.

Барабашев совершенно прав, если иметь в виду идеал западного либерально-демократического общества. Более того, не просто западного, а очень специфично устроенного общества американского.¹⁷ Да, начиная с Аристотеля, подчеркивается, что государство создается для общего и общественного блага¹⁸. Другое дело, что в реальности, даже в бур-

¹⁶ Там же. С. 37.

¹⁷ Нередко при проведении сравнений общественного и государственного устройства забывают о том, что США не являются государством в строгом смысле этого слова. Говорящих по-русски вводит в заблуждение перевод слова «States», являющейся не переводом, а транслитерацией. Если же перевести «United States of America» дословно, то получим «Соединенные Государства Америки». Каждый американский штат – это государство со своим законодательством, судом, официальным языком(языками) и другими атрибутами государственной власти. Согласно БСЭ, «под государством понимают политическую форму организации жизни общества, которая складывается как результат возникновения и деятельности публичной власти – особой управляющей системы, руководящей основными сферами общественной жизни и опирающейся в случае необходимости на силу принуждения. Поскольку Г. строится по территориальному принципу, этот термин иногда неточно употребляют как синоним понятия “страна”». Поэтому о США правомерно говорить как о стране, в которой существуют очень сложные отношения между страновыми («надштатовскими») органами управления и обществом.

¹⁸ В «Политике» Аристотель обобщает основные характеристики государства как социального института и гражданина как части государства. «Лучше всего безусловное понятие гражданина может быть определено через участие в суде и власти<...> Государственное устройство (politeia) – это распорядок в области организации государственных должностей вообще, и в первую очередь верховной власти<...> Государственное устройство означает то же, что и порядок государственного управления, последнее же олицетворяется верховной властью в государстве, и верховная власть непременно находится в руках либо одного, либо немногих, либо большинства. И когда один ли человек, или немногие, или большинство правят, руководствуясь общественной поль-

жуазных государствах, декларирующих принципы либерализма, государство или отдельные его чиновники часто работают против общества и его граждан.

Почти с самого начала либерализм, точнее его принципы использовались в двух разных контекстах, для решения практически противоположных задач. С одной стороны, в ситуациях, действительно, требующих решений либерального толка, т.е. задающих пространство сосуществования разных социальных и ценностных стратегий¹⁹. С другой стороны, принципы либерализма, особенно начиная с прошлого века, использовались для прикрытия и продвижения прямо противоположных нелиберальных способов деятельности: разветвления коррупции, использования институциональных структур не по назначению, создания технологий, позволяющих преодолевать равные условия и прочее. Оказалось, что именно либерализм служит прекрасным инструментом для становления нового, более махрового эгоизма. В либеральном облачении он выглядел не как эгоизм, а наоборот, как современный гуманизм и альтруизм, хотя, по сути, это был дикий волк в овечьей шкуре.

зой, естественно, такие виды государственного устройства являются правильными, а те, при которых имеются в виду выгоды либо одного лица, либо немногих, либо большинства, являются отклонениями. Ведь нужно признать одно из двух: либо граждане, участвующие в государственном общении не граждане, либо они должны все быть причастны к общей пользе. Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе. По общему представлению справедливость есть некое равенство<...> а такое равномерно правильное имеет в виду выгоду всего государства и общее благо граждан» (выделение наше. – В.Р.) (Аристотель. Политика // Аристотель. Соч. в 4-х т. Т.4. М., 1983. С. 445, 457, 467, 471).

¹⁹ Уточняя понятия «капитализм» и «либерализм», Беляев указывает на три источника. «Первый находится в сути протестантской метафизики, для которой профессиональный успех человека является показателем его предопределенности к спасению. Второй в институционализации этой метафизики, когда, несмотря на утрату связи с протестантизмом, построенная социальная технология заставляет быть человеком, стремящимся к накоплению. Третий источник находится в эгоистической природе человека, которую узаконивает либерализм. Создавая социальные технологии конструктивного социального сосуществования людей-эгоистов, либерализм одновременно институционализирует этот эгоизм» (Беляев В.А. Философия управления между теорией менеджмента и философией культуры. М., 2012. С. 164-165).

Отчасти, понятно, почему стали возможны такие превращения. Уже на заре либерализма-капитализма для него были характерны двойные стандарты (для своих граждан равенство и свобода, но не для тех, кого эксплуатировали); кроме того, характерные для второй половины XIX и XX столетий экспансия либерализма за пределами своей «родины» (Англии, Франции, Германии, США) и изобретение новых технологий позволяли преодолевать «невидимые руки» рынка и других либеральных институтов²⁰.

И все-таки в идеале и в значительной мере практически западные государства *прислушиваются к обществу и зависят от него*. Совершенно иная картина в России. Здесь, начиная с Ивана Грозного и Петра Первого, государство подавляло общество, причем нередко жестоко и кроваво. Конечно, с точки зрения западного либерального права, российское государство и его чиновники часто выглядят нелегитимными, но, с точки зрения, обычаев и культуры, все в порядке. В этом смысле российское государство существенно отличается от западного, а его институты от либерально-демократических. Можно предположить, что в настоящее время в России вряд ли возможно вообще построить либерально-демократические институты и общество, похожие на западные. И потому, что для этого не созрели условия, и потому, что либерализм в своей основе противоречив, и потому, что, возможно, в России сложатся какие-то другие социальные институты и организмы, отличные от западных.

Но также и потому, что власть в стране оказалась в руках предельно эгоистической социальной

²⁰ Сравни. «Реальность существования буржуазных обществ, – пишет В.А. Беляев, – или как их еще можно называть либеральных обществ основывается не только на принципах либерализма, но и на принципах, которые в той или иной степени противоречат либеральным<...> Развитые буржуазные страны, распространяя свое влияние на весь мир, трансформируют элиты колониальных стран, отчасти массовое сознание этих стран, создавая у них стремление к буржуазным ценностям, сохраняют, тем не менее, свое положение развитого центра. Это логично. Это нелиберально, но это выгодно<...> Процесс глобализации в целом оказывается не прямым следствием либеральной стратегии. Идеалы либерализма часто используются для прикрытия простых корыстных интересов индивидов, групп, государств. Глобализация несет мир с увеличивающейся скоростью в некое «что-то» и «куда-то» <...> Если иметь в виду, что глобализация только отчасти сопровождается либерализацией (а, возможно, вообще находится по ту сторону логики либерализации), то возникает апокалипсическая тревога» (цит. соч. С. 89, 90)

популяции, представители которой считают, что государство - это они сами, российское общество только мешает, а посему, обществом нужно управлять твердой рукой, внушая подданным необходимые для подобного управления представления и потребности²¹. Властная элита в России может быть и хотела бы совершенствовать управление, но только таким образом, чтобы этот процесс не затрагивал её положение. Поскольку это невозможно, единственный выход – имитация реформ, потемкинские деревни, что и наблюдается.

При этом стоит различать управление в социальных системах и власть. Власть как способ организации управления в социуме и соединения с ней людей, как *распределение за счет этого социальных благ* всегда культурно и исторически обусловлена. Например, царь осуществляет власть в рамках сак-

²¹ На «Эхо Москвы» Глеб Павловский недавно объяснял мироощущение верхушки этой популяции. «Зачем они это делают? Ну, потому что есть такая вещь как команда. Кремлевская команда, которая есть совершенно особая, отличная от общего мировоззрения. Они считают, что только они... Искренне считают, что только они могут сделать что-то полезное для страны, и поэтому они должны все основное сделать прежде, чем пустить остальных это портить. У них нет никакого сомнения в том, что остальные могут только портить. И они говорят об этом достаточно откровенно, вот, за последние только полгода мы сколько раз слышали про команду. И от Медведева, кстати, и от Путина. У них несколько разные представления о команде, но, в принципе, это более-менее одни и те же люди. А, вот, недавно Владислав Сурков сказал, цитируя Столыпина насчет 20 лет, сказал «Ну, вот, 10 лет уже мы (это «мы» тоже относится к команде) дали покоя России. Теперь, вот, осталось еще 10». Это такой тоже, загадочный срок. Кому осталось? Команде. И эта команда считает себя, искренне, повторяю, искренне вправе себя переизбирать<...> По народишке часто проходятся что Дмитрий Анатольевич, что Владимир Владимирович. То есть Владимир Владимирович обычно глотает продолжение, говорит: «Ну, вы же сами понимаете, что будет, если дать выбирать губернаторов без фильтра»<...> Нужно создать корпорацию, которой будет дано право действовать вне закона. Вот. Понимаете? Это, ведь, тоже очень важно. Казалось бы, ты ж принимаешь законы. Ну ладно, прими удобные, и дальше, черт с тобой, будем действовать по ним. Нет, все равно должно оставаться право срезать углы закона<...> то, что мы делали в Кремле последние годы, это было просто неправильно. Это фактически мы своими руками создавали эту ситуацию нынешнюю. Я не снимаю вины с лидеров гражданского общества, которых я вчера близко посмотрел (кстати, впервые), разглядел, как они могут управлять. Этих людей не только страной...» (Павловский Г. Эхо Москвы. Особое мнение. 7.05.2012. <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/885760-echo/#element-text>).

рального культурного сценария и картины мира, а генсек – в рамках светского партийного или демократического сценария. В России власть традиционно была деспотична, недемократична, апеллировала не к праву, а разным другим символическим реалиям (православию, народу, силе, марксизму, понимаемым очень своеобразно западным образцам и пр.). Приняв на словах либеральную парадигму права и демократии, современная российская власть раздваивается: как приверженная традиции, она мыслит и действует недемократично и деспотично, но публично вынуждена изворачиваться, изображая и имитируя совсем другое.²²

Рассматривая российскую ситуацию с управлением, нельзя не остановиться и на проблеме конкуренции, которая, как известно, существенно повлияла на становление западного менеджмента. Распространена точка зрения, что в России нет условий для конкуренции. Так ли это? Действительно, не секрет, что многие российские предприятия и государственные структуры (в частности, в силу приближенности к власти и рентостроительства) могут позволить себе жить вне конкуренции и быть неэффективными. Но, не все. В настоящее время не меньше российских предприятий и фирм живут в условиях конкуренции, которая постепенно ужесточается. За что идет борьба? Прежде всего, за ресурсы, главное место среди которых занимает «административный ресурс» (поддержка властей), на втором месте, естественно, льготы и деньги.

Учтем еще, что нашу страну уже вовлекли в процессы глобализации и поставили под западный контроль. Реально, мы участвуем в двойной конкуренции: общемировой и отечественной. Отсюда пра-

вильная идеальная стратегия развития – победить и там и здесь.

Вот один пример – Липецкий литейно-механический завод, пример, доказывающий, что и «один в поле воин», что все-таки многое зависит от умной и компетентной личности. «Путь развития нашего завода, – пишет его директор В. Боглаев, – в этой связи очень показателен и может служить некоторой упрощенной моделью возможного процесса для страны в целом...» Стратегия развития предприятия уходит корнями еще в 2003-2004 года и рассчитана на период до 2015 года. За это время не раз менялся и состав собственников завода, и внешние экономические условия, но она и не претерпела каких-нибудь изменений. Попытаюсь кратко доложить ее суть и некоторые результаты. При разработке стратегии развития мы отталкивались от следующей входной информации: 1. После крушения советской экономики образовался огромный избыточный и уже никому не нужный в России ресурс в виде производственных мощностей; 2. Более крупные промышленные предприятия страны окажутся обреченными; 3. Более мелкие промышленные предприятия могут выжить в коротких кооперационных цепочках. Естественной короткой цепочкой с платежеспособным спросом являются крупные компании по добыче и первичной переработке сырья; 4. Примерно равный уровень технологий и избыточное предложение, из-за всеобщего желания застолбить себе место в короткой цепочке, не позволит работать по ценам, которые могут обеспечить воспроизводство капитала.

В итоге было принято решение с рынка покупателя уходить на рынок продавца. Способом достижения этой цели определили для себя замещение импорта у сырьевиков. В случае успеха на этом направлении появлялся шанс на начало производства экспортной продукции. Для осуществления этой идеи необходимо было провести качественное обновление технологий. А также найти продукт, который бы был востребован на этих направлениях. Практически с тех пор мы находимся в активном поиске этого продукта, все более и более расширяя свои технологические возможности. Для снижения рисков неудачи в постоянно сменяющихся друг друга инвестиционных проектах мы максимально диверсифицировали освоение и производство.

Достигнутый уровень диверсификации по отраслевому признаку и географии обеспечил устойчивость предприятия даже в кризис. Разработка и

²² Стоит заметить, что именно в России, пережившей за последние сто лет несколько чисток традиционного клерикально-аристократического слоя до его полного исчезновения и отчасти заменившей ее советской партийно-хозяйственной номенклатурой, реализована полная демократия, «власть народа», причем в ее радикальном варианте. Иногда забывают, что под «демосом» в Древней Греции понимали только свободных мужчин-рабовладельцев городов-государств, обладавших гражданскими правами (в отличие от рабов, метеков и других представителей зависимого и неполноправного населения), а вовсе не «всех-всех-всех». Нынешние российские правители равны народу, как сказали бы в советские времена, «плоть от плоти народной». Так что требование иных деятелей и журналистов еще более «демократизироваться» звучит немного странно...

внедрение новых изделий – это сегодня у нас непрерывный процесс. Десять лет назад 95% продукции шло на ОАО «Северсталь». В настоящее время среди заказчиков ОАО «ЧЛМЗ» крупнейшие российские предприятия нефтеперерабатывающей, нефтяной, газовой отраслей, нефтехимии, машиностроения, авиастроения, энергетики и других. География продаж – более 200 городов России и зарубежья. Сейчас 90% товарного выпуска идет за пределы области, а 35% – за рубеж. В разработке постоянно находятся до 20 проектов по освоению новой номенклатуры»²³.

Хороший аналитик, Боглаев, однако, понимает, что одно его предприятие не делает погоду. «При всей тревожности экономической обстановки в стране, – пишет он, – наш завод по-прежнему на плаву. Но значит ли это, что в противостоянии «патриотов» и «глобалистов» я на стороне вторых? Да, мы достаточно эффективны. Но я не настолько наивен, чтобы верить в выживание отдельно взятого батальона, даже при самом правильном командовании, в тот момент, когда вокруг прорвана оборона и уничтожена вся армия. Я не утрирую, когда говорю, что за нашей спиной – спиной еще как то действующей промышленности – судьбы миллионов людей, населяющих Россию. Поэтому, при всем моем понимании объективности процесса глобализации, я буду ратовать за максимальную временную отсрочку от вступления в ВТО»²⁴.

Автаракический способ хозяйствования на ближайшие полвека, возможно, нам и не помешал бы. Но ситуация глобализации такого шанса России не дает. Нужно признать, что, несмотря на наличие конкуренции (правда, деформированной) в целом климат для развития предпринимательства в современной России неблагоприятный. Высокие налоги, коррупция и рентостроительство, низкий уровень управления и производительности труда (в сравнении с западными), опасения лишиться поддержки властей или, наоборот, оказаться под прожектором слишком сильной заинтересованности с их стороны, грозящей потерей своего бизнеса, все это мало способствует предпринимательской инициативе и желанию расширять производство. Причем, климат, неблагоприятный во всех типах бизнеса.

В отличие от Запада, наш малый бизнес не живет, а занимается *выживанием*. И компании среднего бизнеса закрыты для изменений и развития. Во-первых, сейчас меняются условия внешней среды: угроза потери бизнеса может на краткое время стать сильнее личного дискомфорта руководителей. Во-вторых, на общем финансовом результате начинает сказываться отрицательный баланс разнородных активов, приобретенных в «тучные годы». В-третьих, многие собственники «устали» от управления своими организациями и намерены передать оперативное руководство наемным управляющим. В-четвертых, некоторые собственники задумываются над выходом из бизнеса или его продаж.

Только в крупных компаниях можно заметить потребность в развитии, но здесь требуется профессионализм, которого, как правило, нет. Например, стимулом для развития может стать покупка компании иностранным стратегическим инвестором или выход компании на западные рынки капитала. Кроме стандартных в такой ситуации задач подготовки к продаже и «причесыванию» оргструктуры и процессов в соответствии с западными стандартами ведения бизнеса и требований конкретного инвестора / института, возникает задача подготовки управляющих, руководителей среднего звена и ключевых специалистов (кадрового резерва) для «жизни после продажи». Почти все силы и средства обычно расходуются на преобразования, непосредственно предшествующие продаже или выходу на IPO.

Даже если эти мероприятия заканчиваются благополучно, владельцы и топ-менеджмент не должны расслабляться (как это часто случалось в докризисный период с отечественными компаниями, приобретенными иностранными инвесторами на вполне привлекательных для прежних владельцев условиях). Коллектив должен быть подготовлен к смене руководителей, новым правилам и процедурам и пр. В условиях дефицита инвестиционного предложения «нарисовать» красивый фасад становится все труднее. Обычно условием сделки иностранцы выдвигают переход на международные стандарты финансовой отчетности, смену учетной информационной системы на промышленную. Могут оговорить создание полноценной службы качества и получение международных сертификатов на систему менеджмента качества; проведение аудитов технологического оборудования второй стороной и др. Эти на первый взгляд формальные мероприятия «тянут» за собой

²³ Боглаев В. (<http://www.chlmz.ru/modules/news/article.php?storyid=65>).

²⁴ Там же.

серьезные изменения в организации взаимодействия структурных частей компании.

Таким образом, ситуация сложная. Даже имея вполне объективные стимулы для развития и повышения качества управления, российский бизнес скорее готов отказаться от перемен в пользу выжидательной позиции и отступления. Возможно ли назвать ожидание и отступление развитием? В естественных науках на этот вопрос дан положительный ответ: это – регресс.

Нельзя не учитывать и существенные отличия в культуре. В России традиционны историческое недоверие граждан к властям и чиновникам, отсутствие инициативы и незаинтересованность в делах, неуверенность в стабильном порядке и завтрашнем дне (последние социологические исследования показали, что россияне практически не планируют свою жизнь более чем на полгода, год вперед), недоверие друг к другу и государству с его институтами, низкий профессионализм, склонность везде видеть обман и жульничество, страх перед изменениями и многое другое.

Но означает ли сказанное, что социальные организации и процессы в России должны рассматриваться только в плане производственных отношений? Конечно, нет. Социальность и социальные отношения не обязательно должны быть только либеральными, более того, сегодня они уже и не могут быть либеральными. Тогда какими? Очевидно, что на этот риторический вопрос должно ответить российское общество. Пока же укажем на две основные особенности российского управления предприятиями, отвечающего в идеале на современные вызовы времени.

Управление должно быть ориентировано социально и обеспечивать развитие. *Нужно работать не на западный тип социальности, а создавать условия для социального и культурного возрождения нашей страны, для её развития. Развития, позволяющего сохранить нашу страну как социальный и культурный организм, хотя и участвующий в мировом разделении труда, но исходя из собственных интересов и целей.*

Означает ли различие российского и западного опыта и условий, что все приходится создавать заново, и в этом смысле идти по пути догоняющей модернизации? Вовсе нет. Как уже отмечалось, на российской почве нельзя создать западные производственные структуры и организмы, работающие так же, как у них. Стратегия должна быть другая.

Не уничтожать то, что веками или десятилетиями складывалось, и затем на развалинах создавать монстров, внешне похожих на успешные западные предприятия, а на самом деле работающих по старинке. Нужно *внутри российских производственных коллективов выращивать инициативные группы, которые бы начали процесс преобразования.* Эти преобразования должны строиться на основе анализа, в том числе и западного опыта, но и отечественного. Они должны учитывать *возможности людей к изменениям*, при одновременном понимании, что на эти возможности можно влиять.

Уже в прошлом столетии стало понятным, что управление решает одновременно две задачи: перестраивает производство и социальные структуры с целью достижения, так сказать, «производственной эффективности» (победа в конкурентной борьбе, получение прибыли) и эффективности, которую можно назвать «социальной». Если капитализм и либерально-демократическая социальность в значительной мере изжили себя, охвачены глубоким кризисом, то, очевидно, им на смену должны прийти и уже приходят новые типы социальности, новая культура. Что они будут представлять собой пока неясно. В этом смысле стратегия может быть такая: критика неустраивающей нас техногенной цивилизации, осторожный экспериментальный поиск новых типов и очагов социальности и жизни, испытание их на жизнеспособность (органичность) и относительно наших ценностей.

Правда, сложность российской ситуации в том, что нам приходится воссоздавать нормальные формы социальной жизни, проходя этапы, уже пройденные другими народами. Вопрос, возможно ли одновременно решать эти две разные задачи – воссоздавать нормальные формы социальной жизни и работать на будущее? А также, как это делать, чтобы, как пишет О.И. Генисаретский, всегда сохранялся «примат внутренней политики» и «прорастала собственная самость государства»?

С нашей точки зрения, не задача управления – становление нового типа социальности, отвечающего на вызовы нашего времени. Это задача российского общества и социума в целом (общественных организаций, партий, инициатив и сопротивления народа и прочее). Но управление, тем не менее, работает на социальность, поскольку:

- во-первых, предполагает создание определенных социальных условий,

- во-вторых, это работа с людьми, без которых социальность не существует,
- в-третьих, если управление, как мы говорили, способствует превращению предприятия в социальный организм, то необходимым условием его существования выступает именно социальность.

Следовательно, хотя управление не решает задач социального обновления, решение этих задач предполагает поддержку со стороны управления, координацию управления с социальным развитием.

Часто кажется, что достаточно человеку хорошо платить, а остальное, что ему нужно, он создаст сам, у себя дома. Но ведь человек проводит на производстве и работе большую часть своего времени, и все это время он остается человеком и, следовательно, нуждается в реализации. Последняя же, как известно, предполагает определенные социальные условия. Не должно ли поэтому производство их обеспечивать наряду с собственно технологическими условиями? Давно замечено, что если специалист может себя реализовать на работе и как личность, то он вкладывает в работу всего себя. Опять же, когда например, во время войны работник понимал, что от его труда зависит победа на фронте, он отдавал производству все свои силы. Если врач или учитель понимает важность своей работы, находит в ней свое призвание и реализует себя как личность, он на работе «горит».

Требования экономической эффективности, конечно, могут входить в противоречия с требованиями социальной эффективности, но чаще они, напротив, поддерживают друг друга. Например, один из авторов, намечая стратегию развития своей фирмы и производства, создал из сотрудников фирмы группы внутреннего аудита, ориентировал эти группы на анализ недостатков работы предприятия и освоение новых технологий качества, выступил против прекращения финансирования неэффективных подшефных хозяйств (колхозов и совхозов), напротив, разработал с ними проект реформирования этих хозяйств. И хотя на первых этапах большинство участников новых проектов сопротивлялись, постепенно они поняли необходимость предлагаемых измене-

ний, почувствовали себя нужными, сами стали думать и выступать с предложениями. Через несколько лет можно было говорить о двойном результате: работа фирмы не только стала эффективнее в экономическом отношении, в том числе подшефные хозяйства стали на ноги и приносили доход, но, не менее важно, что многие сотрудники фирмы и хозяйств не только стали зарабатывать хорошие деньги, но и смогли полнее реализовать себя, стали ощущать свою деятельность как важное и интересное занятие, нужное другим и стране.

Что показывает наш анализ российской ситуации? Что без существенных изменений в стране характера власти и социальности, а также представлений об управлении, совершенствование управления невозможно и, вероятно, по-прежнему будет только имитироваться. Помимо пробуждения общества и социальной активности масс, необходимы исследования реального положения дел, реальной сложной природы социума и управления. Без соответствующих социальных знаний и схем совершенствование управления как в сфере производства, так и в социальных системах будет мало успешным.

Для управления производством одна из главных задач выйти на такую технологию управления, которая бы взяла все самое лучшее из отечественного и западного опыта, «посадив» их на российский, а не западный тип социальности. При этом подразумевается новая социальность, которая должна быть выращена совместными усилиями российского общества и власти, заинтересованных в справедливости и продуманных изменениях.

Для управления социальными организациями, в том числе государством, центральными задачами выступают: создание условий для развития производства и предпринимательства, работа на социальную систему, делающей невозможными коррупцию и рентостроительство, провозглашение и реализация культуры служения обществу и человеку. И вряд ли стоит ждать, пока в стране поменяется власть и социальная система; мы убеждены, что каждый на своем месте может и сегодня действовать в правильном направлении.

Библиография

1. «Однако» №22 (86) 5 июля 2011.
2. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. Москва*Санкт-Петербург*Киев, 2002
3. Юрий Елчанин Почему растет численность чиновников в России; http://www.sankt-petersburgpost.ru/stuff/pochemu_rastet_chislennost_chinovnikov_v_rossii/15-1-0-545
4. Мирзоев С.Б. «Институциональная коррупция».18 февраля 2011. <http://www.fondgp.ru/lib/seminars/2010-2011/institut/6>
5. Файоль А. Общее и промышленное управление. <http://www.ime-link.ru/sections/download.php?id=1548>
6. Тихонов А.В. Социология управления. М., 2007.
7. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М., 2009
8. Барабашев А.Г. Теоретические ориентиры дальнейшего развития государственной службы Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2007. Т I. N 1. С. 20. (http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2010/12/31/1208181122/19-52_Barabashev.pdf)
9. Аристотель. Политика // Аристотель. Соч. в 4-х т. Т.4. М., 1983
10. Беляев В.А. Философия управления между теорией менеджмента и философией культуры. М., 2012.
11. Павловский Г. Эхо Москвы. Особое мнение. 7.05.2012. <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/885760-echo/#element-text>
12. Боглаев В. (<http://www.chlmz.ru/modules/news/article.php?storyid=65>)

References (transliteration)

1. «Odnako» №22 (86) 5 iyulya 2011.
2. Druker P. F. Zadachi menedzhmenta v XXI veke. Moskva*Sankt-Peterburg*Kiev, 2002
3. Yuriy Elchanin Pochemu rastet chislennost' chinovnikov v Rossii; http://www.sankt-petersburgpost.ru/stuff/pochemu_rastet_chislennost_chinovnikov_v_rossii/15-1-0-545
4. Mirzoev S.B. «Institutsional'naya korruptsiya».18 fevralya 2011. <http://www.fondgp.ru/lib/seminars/2010-2011/institut/6>
5. Fayol' A. Obshchee i promyshlennoe upravlenie. <http://www.ime-link.ru/sections/download.php?id=1548>
6. Tikhonov A.V. Sotsiologiya upravleniya. M., 2007.
7. Grinspen A. Epokha potryaseniy. Problemy i perspektivy mirovoy finansovoy sistemy. M., 2009
8. Barabashev A.G. Teoreticheskie orientiry dal'neyshego razvitiya gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2007. T I. N 1. S. 20. (http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2010/12/31/1208181122/19-52_Barabashev.pdf)
9. Aristotel'. Politika // Aristotel'. Soch. v 4-kh t. T.4. M., 1983
10. Belyaev V.A. Filosofiya upravleniya mezhdru teoriye menedzhmenta i filosofiey kul'tury. M., 2012.
11. Pavlovskiy G. Ekho Moskvyy. Osoboe mnenie. 7.05.2012. <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/885760-echo/#element-text>
12. Boglaev V. (<http://www.chlmz.ru/modules/news/article.php?storyid=65>)